

Настоящая статья посвящена широкому кругу проблем, связанных с обучением наследников династии Валентиниана-Феодосия. В ней освещаются биографии воспитателей царственных детей бурдигальского ритора Авзония, константинопольского софиста и философа Фемистия, римского сенатора Арсения, персидского евнуха Антиоха, киренского аристократа Анастасия, царедворца Петрония Максима. Предоставляется общая оценка деятельности придворных училищ, а также прослеживается трансформация статуса наставников наследников престола. Делается вывод, что в сравнении с I–III в. н.э., политический вес придворных учителей существенно укрепился. Это было связано с окончательным оформлением принципа династизма и утверждением представлений о сакральном характере императорской власти. В результате полноправными государями римской державы все чаще становились дети или юноши. Августы, становившиеся носителями неограниченной власти в столь юных годах, конечно же не могли быть самостоятельны в своих действиях и в той или иной степени зависели от своего непосредственного окружения, в том числе и от наставника. В случае, если август доверял и ценил своего воспитателя, то он мог приобрести почти неограниченную власть. Кроме того, в статье дается характеристика общих принципов рекрутирования наставников наследников престола. Выдвигаются аргументы в пользу того, что учителя наследников, как правило, избирались из слоев знати, в поддержке которых, на тот момент было наиболее заинтересовано правительство. Также в статье предпринимается попытка восстановить куррикулум их школ. Делается вывод, что он, по-видимому, не слишком отличался от стандартной образовательной программы, принятой на вооружение сотнями грамматических и риторических школ. Некоторые отступления от общепринятых учебных планов могли быть продиктованы личными пристрастиями заказчика, то есть государя-отца или же самого педагога. Более того, освещается вопрос о соучениках августов. Приводятся данные, подтверждающие гипотезу о том, что, в конце IV – начале V в. в Константинополе сформировалось нечто вроде придворной школы, в которой вместе с наследниками престола учились их родственники соответствующего возраста, а равно и дети высокопоставленных чиновников и полководцев. По-видимому, привлечение к обучению будущих государей их ровесников, должно было привнести в учебный процесс соревновательный элемент. Кроме того, принятие детей видных государственных и военных деятелей ко двору могло гарантировать лояльность их отцов, а в будущем обеспечить наследников престола верными друзьями и сподвижниками — после окончания обучения однокашники римских августов могли рассчитывать на высокие придворные посты.

Ключевые слова: образовательное пространство города, город, воспитание государя.